

Дни продолжали проходить спокойно, и знания Уильяма значительно обогатились; из изучаемых заклинаний только в одном мальчик достиг ста процентов мастерства, это «Люмос».

Со стопроцентным мастерством Уильям теперь мог зажигать кончик своей палочки без особых усилий; от силы магии, используемой в заклинании, зависла яркость света, но максимальный предел сравним с максимумом «Люмоса» любого другого волшебника.

Библиотека стала практически вторым домом Уилла, его презирали товарищи по факультету, у него почти не было друзей, и он продолжал свои тщательные поиски приключений.

Однажды утром во вторник, когда он завтракал после занятий, в окно влетела группа сов; все удивились количеству прилетевших птиц, и Уильям тоже, но его удивление возросло еще больше, когда он заметил, что сам стал мишенью сов.

Несколько посылок положили на стол перед изумленным Уильямом, в каждой находились записки, еще больше удивившие волшебника, когда он поднял одну из них и прочитал:

«Поздравляем, вы стали победителем лотереи гоблинов.

Поздравляем, вы стали победителем лотереи лепреконов.

Поздравляем, вы стали победителем лотереи эльфов».

Все письма содержали поздравления с победой в лотерее; Уильям ожидал, что выиграет, но он скорее ожидал, что ему придется самому пойти и забрать призы, в записках также было только одно предложение, которое, по-видимому, написали не без неудовольствия: гоблины ненавидели раздавать свои деньги, и прямо сейчас Уильям выиграл довольно много, по крайней мере так казалось по посылкам.

Уильям открыл одну из сумок, обнаружив несколько золотых галеонов, затем он засунул руку поглубже и почувствовал, что там намного больше; он снова прочитал маленькую записку. «Тысяча галеонов?!». Молодой человек проверил каждую из записок, и на всех было одно и то же сообщение; девятнадцать из двадцати посылок содержали сообщение о тысяче галеонов, плюс в сумках было необходимое пространство для хранения монет внутри.

Теперь, когда у него такая сумма денег, Уильям почувствовал, как гора спала с его плеч; даже если бы его дед выгнал его из замка, это не важно, ведь он смог бы позаботиться о себе с такими деньгами.

Уильям не смог удержаться от беззвучного смеха: многие его тревоги теперь стали пустяками, он мог спокойно продолжать учиться; пока его не исключили из Хогвартса, все прекрасно.

Когда он раскладывал посланные ему сумки для денег, он заметил в последней записку, отличавшуюся от других: в этой сумке были не золотые монеты, а совершенно круглое белое яйцо, Уильям положил яйцо в руки, не зная, что внутри. Мальчик осмотрелся и заметил, что все внимание приковано к нему, поэтому он решил снова убрать сумку и покинуть столовую: он должен был узнать содержимое яйца, но не здесь и не сейчас.

Как только Уильям вышел из столовой, чтобы проверить яйцо и отнести свой выигрыш, все студенты начали говорить о произошедшем.

«Ты видел это?» – спросил Рон, глядя на Гарри рядом, который кивнул в ответ. «Это всё лотерейные совы, мой брат Чарли рассказывал мне о чём-то таком, но никогда ни у кого не

было столько призов сразу».

«Так ему действительно повезло?» - невинно спросил Гарри, на что Рон только отрицательно покачал головой.

«Ему не может так повезти, он явно обманул, в конце концов, он сын темного волшебника».

«Но недавно он спас Гермиону от тролля»

«Это была просто ошибка, Макгонагалл сказала это сама, студент не может убить Горного тролля, и ты сам видел: Уильям улыбался, когда атаковал тролля своим заклинанием, он злой волшебник, мы оба это знаем», - Рон набивал рот, комментируя то, что произошло несколько дней назад; они оба присутствовали во время нападения тролля, до того, как профессора прибыли на место происшествия.

«И все же Уильям спас Гермиону, она сама так сказала».

«Ты не понимаешь Гарри, Гермиона просто ошибалась, страх не позволял ей думать, и она верила только в то, что видела». У Рона было определенное презрение к консервативным чистокровным волшебникам, среди которых явно числился Розье, но Гарри, мало что понимавший в волшебном мире и сам долгое время являвшийся объектом жестокого обращения, знал, что не все люди такие, как их семьи.

Гермиона, находившаяся в нескольких шагах от дуэта, могла только беспомощно вздохнуть: она слишком хорошо знала, что видела; в ту ночь нападения она видела Уильяма в коридоре вдали от тролля. Девочка тихо окликнула его, но знала, что ее голос не достигнет его, однако Уильям все равно пришёл на помощь.

Сначала она подумала, что Уильям не подозревал о её присутствии, но, используя заклинание «Вингардиум левиоса», он оттолкнул тролля, позволив ей сбежать; было очевидно, что мальчик знал о ее присутствии.

Гермиона несколько раз пыталась поговорить с Уильямом, но он быстро исчезал после занятий, и когда он находился в библиотеке, он так сосредотачивался на обучении, что лучше было не беспокоить его; только во время еды он казался спокойным, но занимал самые дальние места; Гермиона не могла его понять. Уильям — редкий тип волшебника, не похожий ни на кого другого в Хогвартсе: волшебники беззаботны и стараются вписаться в свои факультеты, но Уильяму, похоже, было наплевать на своих сверстников.

<http://tl.rulate.ru/book/58903/1566015>